

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 1 (72)
2026**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лаксельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., Тюменский ун-т;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана (Алматы, Казахстан);
Зими́на О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубеси Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Пинхаси Р., PhD, Венский ун-т (Австрия); Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга (Швеция);
Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН; Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Федоров Р.Ю., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (72)
2026**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology UB RAS (Chelyabinsk, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Omsk, Russia)

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, Margulan Insntiute of Archaeology (Almaty, Kazakhstan)

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS
(Saint Petersburg, Russia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University of Vienna (Vienna, Austria)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, University Gothenburg (Gothenburg, Sweden)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Fedorov R.Yu., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Буряк А.Д.^{a,*}, Гусева В.П.^a, Пантелеева Т.А.^b, Федоров А.С.^c

^a Институт археологии РАН, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, 117292

^b Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
ул. С. Орлова, 15, Вологда, 160000

^c ООО «Научно-производственный центр «Артефакт», Гончарная ул., 10, помещ. 75, Вологда, 160004
E-mail: buriak.anastasiadm@gmail.com (Буряк А.Д.); gusewa.violetta2018@yandex.ru (Гусева В.П.);
panteleeva081266@mail.ru (Пантелеева Т.А.); sholaland@inbox.ru (Федоров А.С.)

НАСЕЛЕНИЕ г. ВОЛОГДЫ XV–XVI вв. ПО ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ ИЗ РАСКОПОК НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО ИЛЬИНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Публикуются результаты первичного исследования антропологических материалов из средневекового кладбища г. Вологды, датированных XV–XVI вв. В отличие от ранее изученных материалов, выборка с кладбища Ильинского монастыря ограничена сравнительно узким хронологическим диапазоном, что потенциально позволяет более четко выявить влияние локальных исторических реалий на демографическую структуру города. Выборка содержит останки 121 индивида, исследование проведено в соответствии со стандартными антропологическими методиками. Распределение индивидов по возрастным когортам отличается от стандартного для палеопопуляций: в группе выявлена высокая доля детей (63 %) в том числе младенцев до 1 года (52 % от общего числа детей), среди взрослых индивидов преобладают мужчины (70 % / 30 %). Возрастное распределение индивидов в мужской подгруппе демонстрирует два максимума: в молодом возрасте (25–29 лет) и в пожилом (старше 50 лет). К особенностям выборки также можно отнести значительно более низкий относительно других изученных групп населения Вологды этого периода средний возраст смерти среди женщин.

Ключевые слова: палеодемография, позднее Средневековье, городское население, Северо-Восточная Русь, Московское государство.

Ссылка на публикацию: Буряк А.Д., Гусева В.П., Пантелеева Т.А., Федоров А.С. Население г. Вологды XV–XVI вв. по палеоантропологическим материалам из раскопок на территории бывшего Ильинского монастыря // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2026. 1. С. 117–126. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2026-72-1-12>

Введение

Палеоантропологическое изучение материалов городских некрополей позволяет получить данные о демографии, физическом развитии, общем состоянии здоровья людей в определенные исторические периоды — что, в свою очередь, способствует более детальному пониманию исторического контекста и динамики развития городской среды. В настоящем исследовании представлены результаты обработки антропологических материалов из г. Вологды, хронологически относящихся к периоду позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV–XVI вв.). Целью исследования ставится расширение существующих научных представлений об истории города и демографической структуре его населения на основе анализа антропологических данных. Задачами исследования на данном этапе являются определение основных палеодемографических характеристик представленной группы и сопоставление их с доступными данными по другим выборкам.

Вологда — один из старинных городов Русского Севера, по данным достоверных письменных источников известный с XIII в. В течение XV–XVI вв. город переживает экономический подъем: стратегически выгодное расположение у рек Вологды и Сухоны сыграло ключевую роль в его развитии в качестве важного транзитного и торгового центра, а с 1554 г., когда было положено начало русско-английской торговле, Вологда становится своеобразными «воротами» на пути в Европу [Кукушкин, 2018]. В 1566 г. Иваном IV в Вологде было начато строительство новой каменно-деревянной крепости, она значительно превышала по размерам существовавшее городище и была поставлена на 500 м ниже по течению реки Вологды. Для строительства привлекалось большое количество рабочих из окрестных деревень и небольших городов. Внутри детинца был построен каменный соборный храм (современный Софийский собор), а также деревянный царский дворец с церковью [Никитинский, 2002].

* Corresponding author.

Вместе с тем в истории города этого периода присутствует и ряд драматических событий. В ходе междоусобной войны (1425–1453 гг.) Вологда несколько раз захватывалась войсками противоборствующих сил [Соловьев, 1960, с. 397–416]. Кроме этого, жители регулярно сталкивались с неурожаями и эпидемиями. Так, в летописях упоминается заболевание «корчета», вспыхнувшее в 1409 г. из-за употребления ржи, пораженной спорыньей, а в 1426–1427 гг. Вологду и Белоозеро охватила эпидемия оспы [Житие преп. Димитрия Прилуцкого, 1996, с. 43–45]. Еще одним постоянным бедствием для города были пожары. Согласно письменным источникам, в XV–XVI вв. Вологда пережила как минимум четыре крупных пожара, которые уничтожили значительную часть посада [Кукушкин, 2002]. Источники содержат данные о количестве сгоревших строений: 360 дворов и 7 церквей. На основании этих сведений можно сделать вывод, что численность населения Вологды в этот период составляла не менее 1000–1500 человек, что говорит о ней как о крупном городе [Фалин, 1922].

Бурное и неоднородное развитие города в XV — первой половине XVI в. подтверждают археологические источники. В частности, археологические исследования к северу от Вологодского городища, по современной ул. Бурмагиных (рис. 1), выявили значительное расширение городской застройки в XV–XVI вв. Однако к концу XVI в. эта территория приходит в запустение в связи с переносом городского центра ниже по течению, в район современной Соборной горки (при строительстве каменно-деревянной крепости Иваном IV в 1566–1571 гг.) [Андрианова, 2014; Андрианова, Федоров, 2024]. Аналогичное расширение городской застройки отмечается и на посаде к юго-востоку от Вологодского городища [Андреанова, Федоров, 2023].

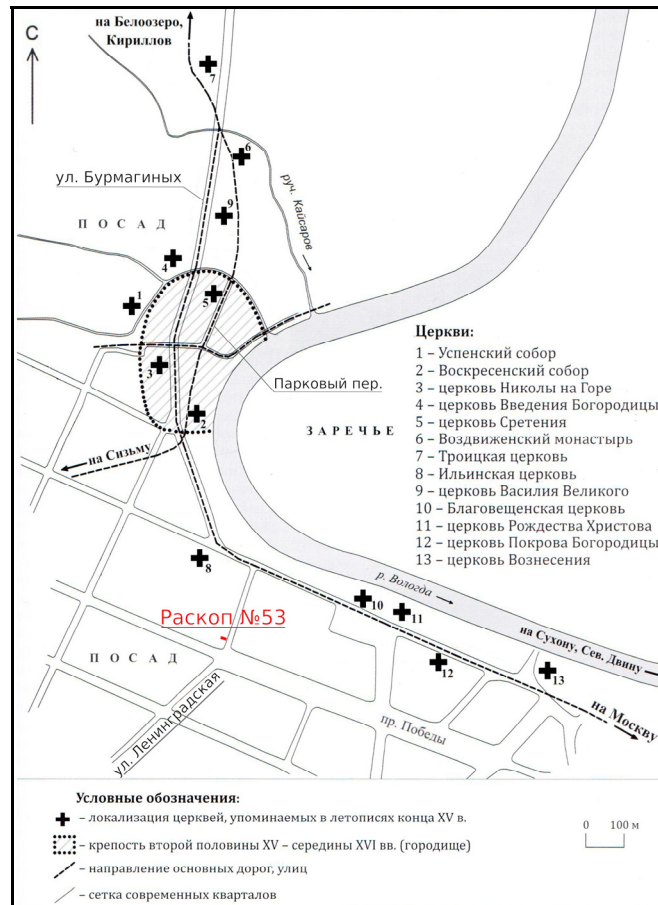

Рис. 1. План-схема г. Вологды в конце XV в. (по И.П. Кукушкину, рисунок Н.И. Калининой).

Расположение участка археологического исследования в 2022 г.

Fig. 1. Plan-diagram of Vologda at the end of the 15th century (according to I.P. Kukushkin, drawn by N.I. Kalinina). Location of the archaeological research site in 2022.

Таким образом, во второй половине XV — начале XVI в. население Вологды значительно увеличивается, что позволяет предположить соответствующее расширение площади и количе-

ства городских кладбищ. В этот период некрополи традиционно располагаются в городской черте, их локализация возможна по расположению существующих церквей на территории города (рис. 1), а также по письменным источникам.

До момента настоящего исследования был проведен анализ трех антропологических коллекций, представляющих население Вологды периода позднего Средневековья и раннего Нового времени [Веселовская и др., 2023; Пантелеева и др., 2022; Хартанович, Широбоков, 2011]. Коллекции получены в разные годы в ходе спасательных археологических работ и происходят из некрополей с территории исторической части Вологды (Софийский собор; Парковый пер., д. 12; ул. Бурмагиных, д. 34), которые датированы широким диапазоном от XV до XVIII вв. Для выборок были рассчитаны основные палеодемографические показатели, для серий из Паркового переулка и Софийского собора также проведены анализы краниометрических и краниоскопических характеристик. Большинство палеодемографических показателей, как отмечается исследователями [Пантелеева и др., 2022], показывает высокий разброс значений между тремя перечисленными выборками. По результатам краниометрического исследования [Моисеев и др., 2012] жители позднесредневековой Вологды демонстрируют черты, сближающие их с синхронным русским населением, но в то же время как минимум для части горожан выявлены следы северо-европеоидного антропологического комплекса, к которому принадлежит обширная группа более древних серий с территории современных стран Балтии и севера России. Подобное разнообразие может в числе прочего указывать на различия в условиях жизни для представителей разных групп населения города, что отражает многогранность его социальной динамики. Введение в научный оборот новых данных позволит дополнить и уточнить эти выводы.

Антропологическая коллекция, результаты исследования которой представлены в настоящей работе, происходит из кладбища на территории бывшего Ильинского монастыря. Кладбище располагалось недалеко от рва западной стены крепости XVI в. Ближайший объект церковной архитектуры — церковь Ильи Пророка (рис. 1) — находится в 110 м к северо-западу от раскопа.

Первые документальные упоминания об Ильинском монастыре датируются 1554 г., однако точная дата его основания остается неизвестной; исследователи предполагают, что монастырь мог существовать уже в XV в. [Черкасова, 2012, с.101]. В начале XVII в., согласно письменным данным, монастырю принадлежит множество строений и земельных участков; но уже к 1738 г. из-за финансовых трудностей численность братии сократилась до одного человека, после чего монастырь был упразднен, а храмы преобразованы в приходские церкви [Щукин, 1849]. В 1790-х гг. на исследуемом участке строится дом Засецких — деревянный одноэтажный особняк с мезонином и портиком. На сегодняшний день дом является памятником архитектуры федерального значения и считается старейшим сохранившимся деревянным зданием в Вологде.

Материалы и методы

Антропологическое исследование выполнено на основании материалов, полученных в 2022 г. в ходе археологических раскопок в Вологде на ОКН ФЗ «Городище XII–XV вв. — место основания города Вологды» в зоне воссоздания флигеля ОКН ФЗ «Дом Засецких с изразцовыми печами, XIX в.» по ул. Ленинградской, д. 12. Работы проводились научно-производственным центром «Артефакт» под руководством А.С. Федорова [Федоров, 2024]. Раскоп расположен в северо-западном углу территории современной усадьбы дома Засецких (рис. 1). Исследованная площадь составила 166 м². Мощность вскрытых напластований составила от 1,7 м в восточной части до 2,5 м в западной части раскопа. Мощность культурных напластований около 1,4 м. Наибольший интерес представляли нижние пласты XV–XVI вв., перекрытые горизонтом известняка (остатки «белого камня», складированные на участке в период строительства грозненской города-крепости в 1566–1571 гг.). Мощность горизонта известняка составляла от 15–20 см в западной части раскопа до 0,5 м в восточной его части. Перекрытые известняком напластования представляли собой серую супесь (поселенческий слой конца XV — первой половины XVI в.) и нижележащий торфяник мощностью около 1,0 м, в котором были выявлены погребения некрополя XV — первой половины XVI в. Некрополь занимал большую часть раскопа, за исключением его северо-восточного угла (рис. 2), и продолжался за пределы исследованного участка. Расчищено 120 погребений, залегающих на глубине от 1,2 до 2 м от современной поверхности. Глубина могильных ям не превышала 0,3–0,5 м.

Погребения совершены в грунтовых ямах с несколькими возможными типами конструкций, таких как гробы, колоды или берестяные полотнища. Во многих погребениях присутствует ин-

вентарь в виде остатков саванов из растительного сырья и ритуальной кожаной обуви. В одном случае, в погребении, лежавшем под известняковой могильной плитой первой четверти XVI в., обнаружен костяной наперстный крест с изображением семиконечного креста на Голгофе.

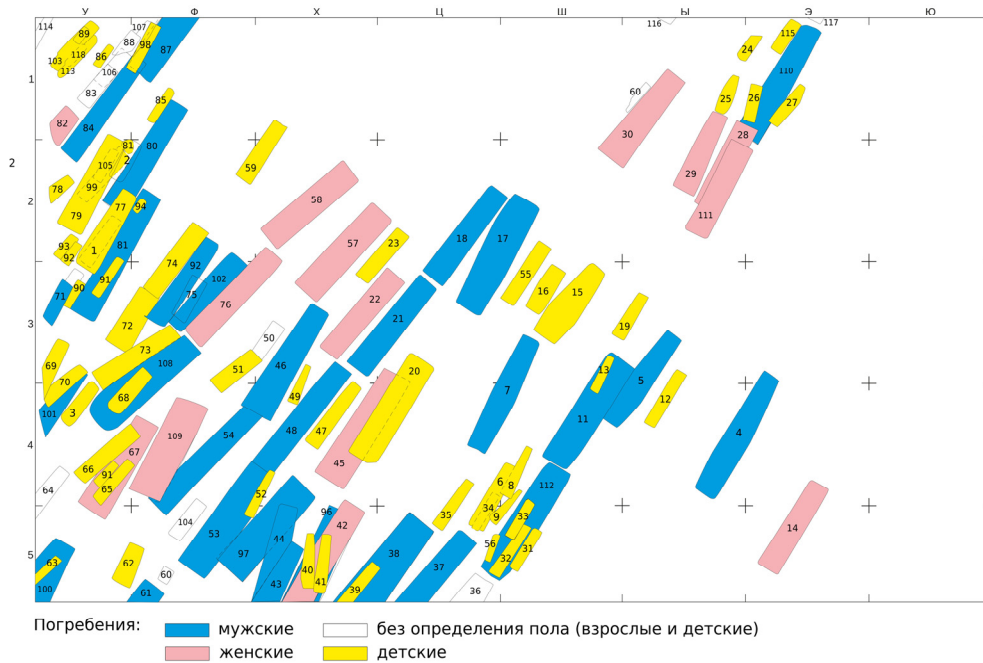

Рис. 2. Расположение исследованных погребений на плане раскопа 2022 г.
Fig. 2. Location of the examined burials on the excavation plan in 2022.

Материал был обработан в соответствии со стандартными антропологическими методиками [Алексеев, 1966; Алексеев, Дебец, 1964; Добровольская, 2020; Buikstra, Ubelaker, 1994; Ubelaker, 1978]. Общая сохранность антропологического материала оценивается как хорошая [Мамонова и др., 1989]. Из 121 индивида выборки 28 были определены как мужчины, 12 — как женщины, 77 — как дети и подростки (до 14 лет включительно).

Для более дифференцированной картины смертности внутри детской выборки изученные детские погребения были дополнительно распределены по максимально узким возрастным интервалам, применимым в рамках стандартной методики. В качестве дополнительного критерия для возрастной диагностики привлекались результаты измерений длин трубчатых костей конечностей [Schaefer et al., 2009], однако приоритет отдавался значениям, определенным на основании уровня развития зубной системы [Ubelaker, 1978]. Таким образом, уровень сохранности костного материала позволил установить возраст 74 индивидов в пределах интервалов до 2 лет (оставшиеся 3 индивида были отнесены к возрастной категории inf I с возрастным диапазоном от 1 до 7 лет).

Для демографического анализа использовалась расчетная программа ACHERON, разработанная Д.В. Богатенковым на базе Excel [Алексеева и др., 2003].

Результаты и обсуждение

Основные палеодемографические характеристики выборки представлены в табл. 1. Для группы характерен чрезвычайно ранний возраст смерти — 15,8 года. Такое значение обусловлено крайне высокой долей детских захоронений — 63,6 %. Средний возраст смерти в группе без учета детей (AA) оказывается равен 36,5 года. Средний возраст смерти среди мужчин выше, чем среди женщин, на 7,7 года; при этом стоит отметить, что в группе наблюдается ярко выраженная диспропорция по признаку пола: количество мужчин в выборке более чем в два раза превышает количество женщин (70 % / 30 %). Данная диспропорция также может оказывать влияние на показатель среднего возраста смерти в группе. Возрастное распределение индивидов внутри взрослой и детской подгрупп для изученной выборки представлено в табл. 2 и 3.

Основной пик смертности в исследованной группе (табл. 2, рис. 3, А) приходится на самую раннюю возрастную когорту — от 0 до 4 лет (49,9 %). В свою очередь, в детской подгруппе

Население г. Вологды XV–XVI вв. по палеоантропологическим материалам...

(табл. 3, рис. 3, В) наибольший уровень смертности приходится на ранние этапы жизни, включающие период сразу после рождения либо, возможно, даже внутриутробный период развития. Косвенным свидетельством присутствия индивидов, погибших в пренатальном периоде развития, в данном случае могут служить очень малые размеры длинных костей конечностей у индивидов, определяемых как новорожденные (0±2 мес) [Schaefer et al., 2009]. Стоит отметить, что на плане раскопа (рис. 2) детские захоронения распределены равномерно по всей площади исследованного участка, однако при этом во многих случаях «перекрывают» погребения взрослых индивидов, что указывает на преимущественно более позднее время их совершения.

Таблица 1

Демографическая характеристика исследованной группы населения г. Вологды XV–XVI вв.

Table 1

Key paleodemographic indicators of the studied paleopopulation group of Vologda in the 15th–16th centuries

Основные палеодемографические характеристики	Общая группа индивидов	Мужчины	Женщины	Взрослые инд.
Реальный объем выборки (N)	121	28	12	44
Средний возраст смерти в группе (A)	15,8	38,3	30,6	36,5
Средний возраст смерти без учета детей (AA)	36,5	38,3	30,6	36,5
Процент детской смертности (PCD)	63,6	—	—	—
Процент детей в интервале 0–1 от общего числа детей в группе (PBD)	51,9	—	—	—
Процент индивидов данного пола (PSR)	—	70,0	30,0	—
Процент индивидов старше 50 лет (C50+)	7,6	28,6	2,1	20,7

Таблица 2

Возрастное распределение умерших в исследованной группе населения г. Вологды XV–XVI вв.

Table 2

Mortality table for the studied paleopopulation group of Vologda in the 15th–16th centuries

Возраст	Общая группа инд.		Мужчины		Женщины	
	Dx	dx	Dx	dx	Dx	dx
0–4	59,9	49,9	—	—	—	—
5–9	11,7	9,7	—	—	—	—
10–14	4,5	3,8	—	—	—	—
15–19	1,6	1,4	0,5	1,8	1,0	8,3
20–24	3,6	3,0	2,0	7,1	1,5	12,5
25–29	10,9	9,1	7,0	25,0	3,5	29,2
30–34	6,9	5,7	3,5	12,5	3,0	25,0
35–39	5,4	4,5	3,0	10,7	1,8	14,6
40–44	3,4	2,8	2,0	7,1	0,8	6,3
45–49	3,1	2,6	2,0	7,1	0,3	2,1
50 +	9,1	7,6	8,0	28,6	0,3	2,1
Сумма	121		28		12	

Таблица 3

Распределение умерших детей и подростков по возрастным интервалам в исследованной группе населения г. Вологды XV–XVI вв.

Table 3

Distribution of deceased children and adolescents by age intervals for the studied population group of Vologda in the 15th–16th centuries

Возраст		n инд	
nb	Новорожденные (0±2 мес)	20	40
	0–6 мес	11	
	6 мес — 1 год	9	
inf I	1–2 года	7	28
	2–3 года	6	
	3–4 года	6	
	4–5 лет	2	
	5–7 лет	4	
inf II	7–9 лет	1	9
	9–11 лет	3	
	11–13 лет	2	
	13–14 лет	3	
Сумма		74	77

Если рассматривать только взрослую часть выборки, то характер возрастного распределения индивидов приближается к нормальному, с максимальным значением в возрастной когорте 25–29 лет (9,1 %), в то время как минимальная доля умерших зафиксирована для возрастной когорты 15–19 лет (1,4 %). Возрастное распределение индивидов внутри мужской подгруппы (табл. 2; рис. 3, Б) демонстрирует два выраженных пика: они приходятся на возрастные когорты 25–29 лет (25,0 %) и 50+ лет (28,6 %). Зафиксирован также значительный разрыв в доле пожилых людей между мужчинами и женщинами в группе: показатель С50+, отображающий долю индивидов старше 50 лет, в женской подгруппе минимален (2,1 %).

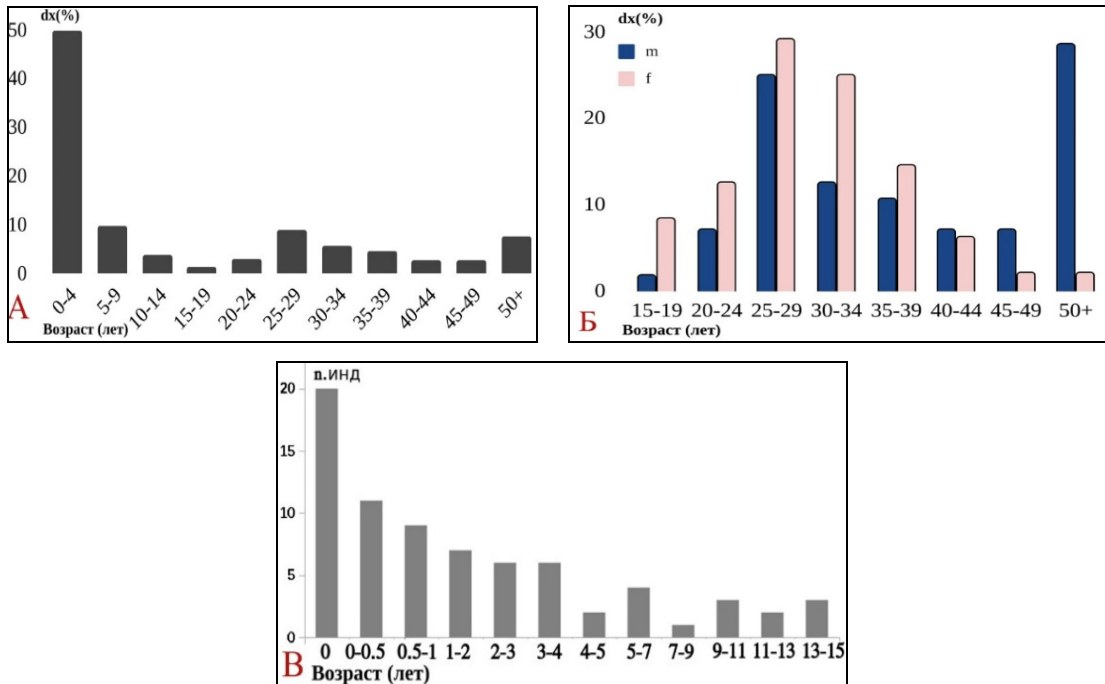

Рис. 3. Возрастное распределение умерших индивидов в изученной группе населения г. Вологды XV–XVI вв.:

А — общая диаграмма распределения индивидов по возрастным интервалам;

Б — возрастное распределение индивидов в подгруппе взрослых. Обозначения: m — мужчины, f — женщины;

В — Возрастное распределение индивидов в детской подгруппе.

Fig. 3. Distribution of age at death within the entire sample of individuals for the studied paleopopulation group of Vologda in the 15th–16th centuries:

A — overall diagram of the distribution of individuals by age intervals; Б — age distribution of individuals in the adult subgroup.

Key: m — males, f — females; В — age distribution of individuals in the subadult subgroup.

Представляется целесообразным провести предварительное сопоставление результатов с данными, полученными в ходе предшествующих исследований позднесредневекового населения Вологды [Пантелеева и др., 2022]. Основные палеодемографические характеристики для всех групп представлены в табл. 4.

Таблица 4

Основные палеодемографические показатели различных групп населения Вологды эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени (сопоставительные данные по [Пантелеева и др., 2022])

Table 4

Key paleodemographic indicators of various population groups of Vologda during the Late Medieval and Early Modern Periods (comparative data from [Panteleeva et al., 2022])

Группа	N	A	AA	AAm	AAf	PSD (m/f)	PCD	PBD	C50+
Вологда (Ильинский монастырь), XV–XVI вв.	121	15,8	36,5	38,3	30,6	70,0 / 30,0	63,6	51,9	7,6
Вологда (Парковый пер., 12), XV–XVII вв.	321	—	41,1	43,5	38,8	51,6 / 48,4	42,7	28,5	19,9
Вологда (Софийский собор), XV–XVII вв.	85	—	38,2	38,2	38,2	44,4 / 55,6	—	—	15,3
Вологда (Бурмагиных, 34), XV–XVIII вв.	523	—	40,5	42,2	41,1	48,8 / 51,2	20,4	7,8	24,9

По результатам сравнения (табл. 4) средний возраст смерти взрослого населения (AA) для некрополя из Ильинского монастыря оказывается несколько ниже, чем в других группах: при этом

средний возраст смерти мужчин (AAm) в группах различается не так значительно — а вот средний возраст смерти женщин (AAf) в исследуемой выборке оказывается не менее чем на 8,5 лет ниже относительно всех других групп. По характеру процентного соотношения мужчин и женщин в группе исследуемая выборка из Ильинского монастыря не имеет аналогов среди других групп, где сохраняется в целом паритетное соотношение полов. Высокая доля детей среди индивидов выборки (PCD) также не имеет прямого соответствия с данными по другим кладбищам.

Таким образом, для исследованной выборки индивидов с кладбища Ильинского монастыря можно выделить следующие особенности:

- высокая численность детей, большинство из которых составляют младенцы до 1 года;
- численное преобладание мужчин среди взрослых индивидов;
- более низкий относительно других исследованных групп населения Вологды возраст смерти среди женщин.

Для объяснения выявленных особенностей можно предложить несколько гипотез. Наиболее «привлекательной» является гипотеза о том, что демографическая структура исследованной группы трансформировалась под воздействием какого-либо катастрофического события — такого, как эпидемия или голод, свидетельства о которых фиксируются в письменных источниках. Узкий относительно других групп хронологический интервал, к которому принадлежит выборка из Ильинского монастыря, позволяет с большей долей внимания отнестись к такому варианту интерпретации данных. Тем не менее на настоящем этапе исследования нет достаточных оснований принимать его в качестве самого вероятного. Следует рассмотреть и иные факторы, способные повлиять на итоговую структуру выборки. Так, многие из погребений, в первую очередь детских, которые были совершены на раннем этапе функционирования кладбища, могли быть в дальнейшем разрушены при закладывании новых могил. В этом плане возможность полной реконструкции состава выборки ограничена отсутствием данных о переотложенном костном материале. Увеличение доли детских погребений с течением времени может также отражать повышение уровня рождаемости в популяции, поскольку именно этот процесс оказывает ключевое влияние как на представленность детей, так и на средний возраст смерти в группе [Sattenspiel, Harpending, 1983].

Не исключено также, что изменение количественного соотношения детских и взрослых погребений, а также наблюдаемая диспропорция в половозрастном составе взрослой части выборки связаны с постепенной сменой статуса кладбища. Его расположение на территории монастыря — и в то же время в центральной части города — допускает возможность перехода от монастырского к приходскому использованию. Специфика монастырских кладбищ является сложной и до сих пор недостаточно разработанной на отечественном материале темой, нуждающейся в более систематизированном обобщении. Однако анализ некоторых из имеющихся опубликованных материалов позволяет на настоящий момент сделать вполне закономерное наблюдение, что на кладбищах, ассоциированных с мужскими монастырями, чаще относительно других кладбищ встречаются захоронения мужчин, преимущественно старших возрастных групп [Решетова, 2022; Боруцкая и др., 2023; Буряк, 2025]. Вместе с тем женские и детские погребения на таких некрополях также присутствуют. Данные по исследованной выборке из Ильинского монастыря в целом согласуются с этими наблюдениями. Таким образом, допустимо предположить, что значительная часть погребенных на кладбище мужчин могла представлять монашеское население, несмотря на отсутствие на данный момент однозначных археологических свидетельств этого.

Необходимо добавить, что рассмотренная выборка индивидов происходит с территории, представляющей лишь часть кладбища, и, возможно, более полное изучение объекта и археологические работы в будущем позволят скорректировать полученные данные. Тем не менее материал является достаточно информативным и планируется к дальнейшему исследованию.

Финансирование. Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института Археологии РАН по теме «Древнее и средневековое население Европейской части России в контекстах культурного развития и динамики генетического состава» (№ НИОКТР 124050700063-0).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев В.П.* Остеометрия: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 251 с.
Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
Алексеева Т.И., Богатенков Д.В., Лебединская Г.В. Влахи: Антропо-экологическое исследование (по материалам средневекового некрополя Мистихали). М.: Научный мир, 2003. 132 с.

Андрианова Л.С. Археологические раскопки на Кремлевской площади Вологды // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань, 2014. Т. III. С. 211–215.

Андрианова Л.С., Федоров А.С. Вологда XV–XVI вв. в границах крепости Ивана Грозного // Археология Владимиро-Суздальской земли: Материалы научного семинара. М.: ИА РАН, 2023. Вып. 13. С. 96–108. <https://doi.org/10.7256/2585-7797.4.34701>

Андрианова Л.С., Федоров А.С. Археологические исследования в границах вологодской крепости XVI века (по итогам работ 2020 года на Кремлевской площади, 46) // Археология Севера: Материалы X археологических чтений памяти С.Т. Еремеева. Череповец, 2024. Вып. 10. С. 131–149.

Боруцкая С.Б., Васильев С.В., Васильев Д.В. Палеодемографическое исследование некрополя Благовещенского монастыря г. Астрахань // Археология Евразийских степей. 2023. № 5. С. 268–282. <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.5.268.282>

Буряк А.Д. Население Арзамаса по результатам исследования антропологических материалов из раскопок у церкви Иконы Божией матери Казанская и церкви Иоанна Богослова (XVII–XVIII вв.) // Археология Владимиро-Суздальской земли. 2025. № 14. С. 258–269. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2024.978-5-94375-446-3.258-269>

Веселовская Е.В., Пантелеева Т.А., Рашковская (Пеленицына) Ю.В., Крыков Е.А. Портреты средневековых жителей Вологды: История и археология // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 340–350.

Добровольская М.В. (отв. ред.). Методика работы с палеоантропологическими материалами в полевых условиях. М.: ИА РАН, 2020. 112 с. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-309-1>

Кукушкин И.П. Вологодские напасти XV–XVII веков // Русская культура на рубеже веков: Русское поселение как социокультурный феномен. Вологда: Книжное наследие, 2002. С. 320–326.

Кукушкин И.П. Вологодская крепость. Вологда: Древности Севера, 2018. 200 с.

Мамонова Н.Н., Романова Г.П., Харитонов В.М. Первичная обработка и определение антропологического материала в полевых условиях // Методика полевых археологических исследований. Л.: Наука, 1989. С. 50–83.

Моисеев В.Г., Хартанович В.И., Ширококов И.Г. Краниология позднесредневекового населения Вологды // Вестник Московского университета. Сер. 23, Антропология. 2012. № 3. С. 95–109.

Никитинский И.Ф. Вологодский кремль Ивана Грозного // Русская культура на рубеже веков: русское поселение как социокультурный феномен. Вологда: Книжное наследие. 2002. С. 313–319.

Пантелеева Т.А., Васенин А.А., Федоров А.С. Сравнительная характеристика антропологических материалов со средневековых могильников на территории г. Вологды по результатам палеодемографического анализа // Археология Севера: Материалы IX археологических чтений памяти С.Т. Еремеева. Череповец, 2022. Вып. 9. С. 92–101.

Решетова И.К. Антропологические исследования некрополя Георгиевского собора Юрьева монастыря в Великом Новгороде 2014–2019 гг // Архитектурная археология. 2022. № 4. С. 173–187. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-371-8.7-48>

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Изд-во социально-экономической литературы, Кн. II (т. 3–4). 1960. 784 с.

Фалин Н.В. О численности населения г. Вологды в старину // Жизнь города. 1922. № 11. С. 4–9.

Хартанович В.И., Ширококов И.Г. К антропологии средневекового населения г. Вологды (краниологические материалы из погребений близ Софийского собора и Паркового переулка) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН. 2011. № 2010. С. 228–234.

Черкасова М.С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: Исследования и опыт реконструкции. Вологда: Древности Севера, 2012. 101 с.

Щукин П. О бывшем Ильинском монастыре в Вологде // Вологодские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1849. № 25. С. 239–241.

Buikstra J.E., Ubelaker D.H. (Eds.). Standards for data collection from human skeletal remains. Fayetteville, Arkansas Archaeological Survey, 1994, VI, 266 p. <https://doi.org/10.1002/ajhb.1310070519>

Sattenspiel L., Harpending H. Stable populations and skeletal age // American Antiquity. 1983. Vol. 48. № 3. P. 489–498. <https://doi.org/10.2307/280557>

Schaefer M., Black S., Scheuer L. Juvenile osteology. San Diego: Academic Press, 2009. 369 p. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-374635-1.X0001-X>

Ubelaker H.D. Human Skeletal Remains. Excavation, Analysis, Interpretation. Washington DC: Taraxacum, 1978. 116 p.

ИСТОЧНИКИ

Житие преподобного отца нашего Димитрия Прилуцкого, Вологодского чудотворца. Вологда; М.: Спасо-Прилуцкий монастырь: Технологическая школа бизнеса, 1996. 143 с.

Федоров А.С. Отчет о проведении археологических наблюдений и раскопок на ОКН ФЗ «Городище XII–XV вв. — место основания города Вологды» в зоне реставрации ОКН ФЗ «Дом Засецких с изразцовыми печами, XIX в.» по ул. Ленинградской, д. 12 в г. Вологде Вологодской области (Открытый лист № 1272-2022). ООО «НПЦ «Артефакт». Вологда, 2024 // Архив ИА РАН, Р-1.

Buriak A.D.^{a,*}, Guseva V.P.^a, Panteleeva T.A.^b, Fedorov A.S.^c

^a Institute of Archaeology RASciences,

Dmitry Ulyanova st., 19, Moscow, 117292, Russian Federation

^b Vologda State Historical, Architectural, and Art Museum-Preserve

S. Orlova st., 15, Vologda, 160000, Russian Federation

^c Scientific and Production Center "Artefact"

Goncharnaya st., 10, office 75, Vologda, 160004, Russian Federation

E-mail: buriak.anastasiadm@gmail.com (Buriak A.D.); guseva.violetta2018@yandex.ru (Guseva V.P.);

panteleeva081266@mail.ru (Panteleeva T.A.); sholaland@inbox.ru (Fedorov A.S.)

Population of the Late Medieval city of Vologda: characteristics based on the materials from the excavations at the former Ilyinsky Monastery cemetery

This article presents the results of a study of the materials recovered from the Medieval cemetery in Vologda, dating to the 15th–16th centuries. In contrast to previously examined collections, the sample derived from the Ilyinsky Monastery cemetery is confined to a relatively narrow chronological range. This feature enhances the potential for a more precise assessment of how local historical circumstances influenced the demographic structure of the urban population. The sample comprises the remains of 121 individuals. The study was conducted in accordance with standard anthropological methods. The mortality distribution of the individuals within the sample reveals some deviations from a typical pattern. In particular, the group features a high proportion of children (63 %), with infants under one year of age accounting for 52 % of all children. Among adults, a predominance of males has been identified (70 % vs 30 %). The mortality distribution within the male subgroup exhibits two peaks: the first in early adulthood (25–29 years) and the second in the older age category (50+ years). Furthermore, a considerably lower average age at death among females has been revealed compared to other contemporaneous population groups in Vologda.

Keywords: paleodemography, Late Middle Ages, urban populations, Northeastern Rus', Moscow State.

Funding. Published in accordance with the plan of research works of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (topic "Ancient and medieval population of the European part of Russia in the contexts of cultural development and dynamics of genetic composition").

REFERENCES

- Alekseev, V.P. (1966). *Osteometry: Methods of anthropological research*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Alekseev, V.P., Debets, G.F. (1964). *Craniometry: Methods of anthropological research*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Alekseeva, T.I., Bogatenkov, D.V., Lebedinskaya, G.V. (2003). *Vlahi: Anthro-ecological research (based on materials from the medieval necropolis Mistikhali)*. Moscow: Nauchny mir. (Rus.).
- Andrianova, L.S. (2014). Archaeological excavations on the Kremlin Square of Vologda. In: *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arheologicheskogo syezda v Kazani (part III)*. Kazan, 211–215. (Rus.).
- Andrianova, L.S., Fedorov, A.S. (2023). Vologda in the 15th–16th centuries within the boundaries of Ivan the Terrible's fortress. In: *Arheologiya Vladimiro-Suzdal'skoy zemli: Materialy nauchnogo seminara*, (13), 96–108. (Rus.). <https://doi.org/10.7256/2585-7797.4.34701>
- Andrianova, L.S., Fedorov, A.S. (2024). Archaeological research within the boundaries of the 16th-century Vologda fortress (based on 2020 work results at the Kremlin Square). In: *Arheologiya Severa: Materialy X arheologicheskikh chtenij pamyati S.T. Eremeeva*, (10), 131–149. (Rus.).
- Borutskaya, S.B., Vasiliev, S.V., Vasiliev, D.V. (2023). Paleodemographic study of the necropolis of the Annunciation Monastery in Astrakhan. *Arheologiya Evrazijskikh stepej*, (5), 268–282. (Rus.). <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.5.268.282>
- Buikstra, J.E., Ubelaker, D.H. (Eds.) (1994). *Standards for data collection from human skeletal remains*. Fayetteville, AR: Arkansas Archaeological Survey. <https://doi.org/10.1002/ajhb.1310070519>
- Buriak, A.D. (2025). Population of the Early Modern City of Arzamas according to materials from excavations of two church cemeteries. In: *Arheologiya Vladimiro-Suzdal'skoy zemli: Materialy nauchnogo seminara*, (14), 258–269. (Rus.). <https://doi.org/10.25681/IARAS.2024.978-5-94375-446-3.258-269>
- Cherkasova, M.S. (2012). *Archives of Vologda monasteries and churches of the 15th–17th centuries: Research and reconstruction experience*. Vologda: Drevnosti Severa. (Rus.).
- Dobrovolskaya, M.V. (Ed.) (2020). *Work Methodology to dealing with paleoanthropological materials under field conditions*. Moscow: Institut arheologii RAN. (Rus.). <https://doi.org/10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-309-1>
- Falin, N.V. (1922). About the population size of Vologda in the old days. *Zhizn' goroda*, (11), 4–9. (Rus.).
- Khartanovich, V.I., Shirobokov, I.G. (2011). Anthropological research of the medieval population of Vologda (craniological materials from burials near Sofia Cathedral and Park Lane). In: *Radlovskiy sbornik*, (2010), 228–234. (Rus.).

* Corresponding author.

Kukushkin, I.P. (2002). Vologda misfortunes of the 15th–17th centuries. In: *Russkaya kul'tura na rubezhe vekov: Russkoe poselenie kak sociokul'turnyj fenomen*. Vologda: Knizhnoe nasledie, 320–326. (Rus.).

Kukushkin, I.P. (2018). *Vologda fortress*. Vologda: Drevnosti Severa. (Rus.).

Mamonova, N.N., Romanova, G.P., Kharitonov, V.M. (1989). Primary processing and identification of anthropological material under field conditions. In: *Metodika polevykh arkhologicheskikh issledovaniy*. Leningrad: Nauka, 50–83. (Rus.).

Moiseev, V.G., Khartanovich, V.I., Shirobokov, I.G. (2012). Craniology of the late medieval population of Vologda. *Moscow University Anthropology Bulletin*, (3), 95–109. (Rus.).

Nikitinsky, I.F. (2002). The Vologda Kremlin of Ivan the Terrible. In: *Russkaya kul'tura na rubezhe vekov: Russkoe poselenie kak sociokul'turnyj fenomen*. Vologda: Knizhnoe nasledie, 313–319. (Rus.).

Panteleeva, T.A., Vasenin, A.A., Fedorov, A.S. (2022). Comparative characteristics based on paleodemographic analysis of anthropological materials from medieval cemeteries in Vologda. In: *Arheologiya Severa: Materialy IX arheologicheskikh chtenij pamyati S. T. Eremeeva*, (9), 92–101. (Rus.).

Reshetova, I.K. (2022). Anthropological study of the necropolis of St. George's Cathedral of Yuriev Monastery in Veliky Novgorod, 2014–2019. *Arhitekturnaya arheologiya*, (4), 173–187. (Rus.). <https://doi.org/10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-371-8.7-48>

Sattenspiel, L., Harpending, H. (1983). Stable populations and skeletal age. *American Antiquity*, 48(3), 489–498. <https://doi.org/10.2307/280557>

Schaefer, M., Black, S., Scheuer, L. (2009). *Juvenile osteology*. San Diego: Academic Press. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-374635-1.X0001-X>

Shchukin, P. (1849). About the former Ilyinsky Monastery in Vologda. *Vologodskie gubernskie vedomosti*, (25), 239–241. (Rus.).

Solovyev, S.M. (1960). *History of Russia from the earliest times*. Moscow: Izdatelstvo sotsialno-ekonomicheskoy literatury. (Rus.).

Ubelaker, H.D. (1978). *Human skeletal remains: Excavation, analysis, interpretation*. Washington, DC: Taraxacum.

Veselovskaya, E.V., Panteleeva, T.A., Rashkovskaya (Pelenitsyna), Yu.V., Krykov, E.A. (2023). Portraits of medieval inhabitants of Vologda: History and archaeology. *Vestnik antropologii*, (1), 340–350. (Rus.).

Буряк А.Д., <https://orcid.org/0009-0003-9881-0473>

Гусева В.П., <https://orcid.org/0000-0001-6909-4760>

Федоров А.С., <https://orcid.org/0009-0009-8078-1292>

Сведения об авторах:

Буряк Анастасия Дмитриевна, младший научный сотрудник, Институт археологии РАН, Москва.

Гусева Виолетта Павловна, младший научный сотрудник, Институт археологии РАН, Москва.

Пантелеева Татьяна Азировна, старший научный сотрудник, Вологодский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, Вологда.

Федоров Алексей Сергеевич, генеральный директор ООО «Научно-производственный Центр «Артефакт», Вологда.

About the authors:

Buriak, A.D., Junior Researcher, Institute of Archaeology RAS, Moscow.

Guseva, V.P., Junior Researcher, Institute of Archaeology RAS, Moscow.

Panteleeva, T.A., Senior Researcher, Vologda State Historical, Architectural, and Art Museum-Preserve, Vologda.

Fedorov, A.S., General Director, Scientific and Production Center "Artefact", Vologda.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Received 17.02.2025

Accepted 18.12.2025

Article published: 15.03.2026